Как только эти слова были произнесены, Су Чэнхуэй замер. "О чем ты говоришь? Ты переезжаешь в город Ронг?"

Су Чэнхуэй знал, что Су Цинцан и Хуо Цзиньяо рано или поздно переедут в город Ронг.

Он знал, что Хуо Цзиньяо был из города Ронг, и они когда-нибудь покинут город Лин, но он не ожидал, что это произойдет так скоро.

"Когда вы решили? Вы оба приняли решение?"

"Да. Мы приняли решение".

Хуо Цзиньяо говорил тихо. Когда он говорил, он обращал внимание на выражение лица Су Чэнхуэй.

"Мама Цинсана жила в городе Ронг в последние годы. Она также сказала, что привыкла к тамошнему климату и хотела бы вернуться".

Су Чэнхуэй сделал паузу, услышав, как Хуо Цзиньяо упомянул Сян Кайпин. Верно, Сян Кайпин тоже была из города Жун.

Значит, они решили уехать вместе?

"Цинган тоже решил уехать, поэтому я здесь. Я просто хотел сообщить тебе".

Голос Хуо Цзиньяо на мгновение прервался, и он прозвучал немного неохотно. "В любом случае, вы отец Цинсана. Мы считаем себя обязанными сообщить вам, что мы покидаем город Линь".

"В конце концов, если мы уедем, нам будет нелегко увидеться снова. Даже полет займет два часа".

Су Чэнхуэй ничего не сказал. Он только что поссорился с Ли Цяньсюэ из-за рождения Су Цинсана.

Теперь Су Цинган отправлялась в город Жун.

Учитывая ее характер, учитывая, что Сян Кайпин жил с ней, было сомнительно, что она когданибудь вернется.

Даже если она и вернется, то, скорее всего, всего несколько раз. Это облегчало ему жизнь, подумал он.

Поскольку люди, о которых шла речь, больше не жили в городе Лин, это означало, что об инциденте больше не вспомнят.

Как ни странно, Су Чэнхуэй считал, что нынешняя ситуация не так уж плоха.

Хуо Цзиньяо посмотрел на Су Чэнхуэя. В его глазах не было нежелания или неохоты, наоборот, он выглядел облегченным.

Он внимательно смотрел на Су Чэнхуэя. Он все время наблюдал за ним, пока не увидел облегчение в его глазах.

Он хотел лишь как-то выпустить пар, но теперь ему хотелось сделать для Су Цинсана больше.

"Папа, ты выглядишь очень счастливым", - Хуо Цзиньяо пристально смотрел на лицо Су Чэнхуэя, потому что не хотел пропустить ни одного выражения на его лице.

"В любом случае, Цинган - твоя дочь. Она сейчас уезжает, а ты чувствуешь себя расслабленным и довольным?"

Хуо Цзиньяо говорил непринужденно. Его голос был легким, и он откинулся на спинку стула в непринужденной манере.

Однако его глаза были очень острыми. Он посмотрел на Су Чэнхуэ таким пронзительным взглядом, что казалось, он проникает прямо в его сердце и сканирует его сокровенные мысли.

"О чем ты говоришь?" Су Чэнхуэй прочистил горло и изо всех сил пытался скрыть свое беспокойство. "Как ты можешь говорить, что я счастлив?"

Поняв, что его тон был немного резким, Су Чэнхуэй глубоко вздохнул и сказал: "Дело не во мне. Цинган - моя дочь, и, конечно, я желаю ей самого лучшего. С тех пор как она вышла за тебя замуж, ты несешь ответственность за ее будущее и все, что с ней произойдет. Она уезжает, и я верю, что вы все для нее устроите".

"Город Ронг больше, чем город Лин, поэтому я верю, что она продвинется в своей карьере и у нее будет светлое будущее. В таком случае, почему я не должен быть счастлив?"

Су Чэнхуэй сказал много слов, но ни одно из них не попало в точку.

Теперь Хуо Цзиньяо все понял. Он наклонился на одну сторону, положив руку на подлокотник.

Он смотрел на Су Чэнхуэ с двойственным отношением, в котором смешались безделье и резкость.

"У тебя действительно нет причин быть несчастным. Потому что с вашей точки зрения, это хорошо, что Су Цинцан ушел".

Су Чэнхуэй был ошеломлен, не понимая, что имел в виду Хуо Цзиньяо. Он подумал, что Хуо Цзиньяо насмехается над ним.

"Что за чушь ты несешь? Я скажу это еще раз: Су Цинган - моя дочь. Конечно, я надеюсь, что с ней все будет хорошо".

"Правда?" Хуо Цзиньяо резко ответил: "Ты надеешься, что у нее все будет хорошо, но ты также надеешься, что у нее никогда не будет слишком хорошо. Ты хочешь, чтобы у нее все было не лучше, чем у Су Пэйчжэня.

Я прав, отец?"

"Хуо Цзиньяо, - Су Чэнхуэй был рассержен его словами и отношением, - о чем ты говоришь? Ты думаешь, что только потому, что твоя группа "Тяньюй" помогла корпорации "Ли" заработать немного денег и сделать несколько проектов, ты имеешь право стоять здесь и осуждать меня?"

"Я этого не делал", - Хуо Цзиньяо вскинул руки с невинной улыбкой на лице. "Папа, у меня сердце разрывается, когда ты так говоришь".

Он разыграл Су Чэнхуэя - трюк, который он всегда использовал, чтобы справиться с лжецами. Его взгляд казался хитрым, но глаза были невинными.

"Ты..." Слушая глупости Хуо Цзиньяо, Су Чэнхуэй все больше раздражался и смущался. "Если тебе больше нечего сказать, пожалуйста, уходи. У меня есть другие дела, кроме как составлять тебе компанию".

"Папа, подожди, я еще не закончил". Слова Хуо Цзиньяо, как и его улыбка, заставили Су Чэнхуэ чувствовать себя очень неловко.

"Я думаю, что причина твоего счастья в том, что если Су Цинган уйдет, то никто не будет время от времени появляться перед тобой и напоминать о неприятных ситуациях, и никто не будет расстраивать тебя, потому что Су Пэйчжэнь не будет омрачена после этого. Самое главное..."

Вглядываясь в лицо Су Чэнхуэя, Хуо Цзиньяо тщательно вычитывал каждое слово.

"Если Су Цинсана не станет, то факт, что она не дочь Сян Кайпина, останется тайной. Никто никогда не узнает правду".

Су Чэнхуэй уже слышал эту новость накануне, поэтому не хотел слушать ее снова.

Однако следующие слова Хуо Цзиньяо застали Су Чэнхуэ врасплох: "Правда о том, что она биологическая дочь Ли Цяньсюэ, никогда не будет раскрыта. Я прав?"

Су Чэнхуэй поднялся на ноги. Он уставился на Хуо Цзиньяо так, словно смотрел на монстра.

"Ты... ты в своем уме?"

Он говорил такие вещи в его присутствии. Если он не был сумасшедшим, тогда что?

"Какое совпадение!" На лице Хуо Цзиньяо появилась легкая улыбка. "Когда я рассказал Су Цинсану о своих догадках несколько дней назад, она сказала точно то же самое".

Су Чэнхуэй не уловил часть спекуляций. Он только слышал от Хуо Цзиньяо, что Су Цинган знал правду.

"Хуо Цзиньяо!" Грудь Су Чэнхуя вздымалась, и он едва сдерживал свое изумление. Как он мог позволить Су Цинсану узнать об этом? Ни в коем случае!

Он прекрасно понимал, что будет, если он признается. Он никогда бы не признался.

"Что именно ты хочешь сделать? Кто сказал тебе, что Су Цинсань - дочь Ли Цяньсюэ? Кто?"

"Папа, просто скажи мне все начистоту. Да или нет, ты знаешь правду".

"Хуо Цзиньяо, я понятия не имею. Я не знаю, что ты пытаешься сказать. В любом случае, просто убирайся отсюда. Я не хочу слушать твои глупости".

"Глупости? Хорошо, давайте проясним ситуацию", - сказал Хуо Цзиньяо.

"Ты только что спросил меня, кто рассказал мне новости. Хорошо, позволь мне сказать тебе прямо сейчас, кто мне рассказал".

Пока Хуо Цзиньяо говорил, он достал из кармана два отчета о тесте ДНК.

...

http://tl.rulate.ru/book/36344/2084214